

"Потому что ты не любишь ее". Гарри был поражен; этого он никак не ожидал.

"Что?" - повторил он. "Я... я люблю Гермиону", - дрожащим голосом проговорил он, даже осознав, что никогда не говорил этого раньше.

"Я не говорил, что ты ее не любишь. Конечно, любишь. И я люблю вас обоих, и она любит нас двоих. Мы друзья, мы любим друг друга. Это другое. Я сказал, что ты не любишь ее".

"Я... я..." Гарри продолжал начинать предложения, совершенно не представляя, что сказать дальше первого слова. Он глубоко вздохнул и попробовал применить другой подход. "Ты хочешь сказать, что убедил меня перестать отталкивать ее после смерти Дадли, чтобы я мог порвать с ней сейчас, и все потому, что ты считаешь, что я больше не люблю ее?"

"Это подразумевает, что я вообще думал, что ты в нее влюблен. Это не так - в какой-то момент я подумал, что ты можешь быть влюблен, и искал подтверждения этому. Я хотел в это поверить, очень хотел. Но доказательств не было".

Гарри с огромным удовольствием взял одну из пешек Рона, получая викарный кайф от того, как его рыцарь ее колотит. "Так почему ты пытался удержать нас вместе?"

Рон спокойно взял того же коня своей ладьей. "В то время это было потому, что она была нужна тебе. Что бы ни лежало в основе всего этого, она была нужна тебе, а ей нужно было знать, что ты не винишь ее за Дадли. Это было бы самое худшее время для разрыва".

"И что, по вашему скромному мнению, лежит в основе всего этого?"

"Ну, я расскажу вам через минуту. Давай я начну с малого, чтобы ты понял". Рон откинулся на спинку кресла и, забыв на время о шахматной партии, погладил Аргента, свернувшегося в удобный кружок у него на коленях. "Помнишь третий курс, когда она ходила на все эти уроки одновременно, используя Маховик Времени?"

"При чем тут это? И она сказала, что если мы еще хоть раз бросим ей в лицо, что она скрывает от нас это, то она наложит на нас наговор до середины наших двадцати лет".

"Дело не в том, что она нам не сказала. Она и не должна была. Дело в том, что она начала с чего-то, что казалось ей логичным, а когда выяснилось, что она ошибается, она не смогла признать, что была неправа. Она ударила Малфоя - не то чтобы я не поддерживал это, но это не свойственно Гермионе - и накричала на учителя. Конечно, это был Трелони, но она все равно учитель. На нее практически должен был упасть кровотокащий дом, прежде чем она поняла, что она не чертов бессмертный, что ей нужен сон, отдых и все те обычные вещи, которые помогают нам оставаться в здравом уме". Гарри поморщился, гадая, когда же Рон в последний раз нормально высыпался. "В конце года она точно была не в своем уме. И все это произошло потому, что она сделала что-то, что считала логичным, и не могла признать, что была неправа".

"Хорошо", - нехотя согласился он, все еще чувствуя себя обиженным из-за проблемы со сном. "Отлично. Вы высказали свое мнение о Маховике Времени. Но какое отношение это имеет к Виктору или ко мне, если уж на то пошло?" Гарри злобно двинул вперед своего ферзя, поставив под удар слона Рона.

"Я не пытаюсь донести до тебя мысль о Маховике Времени, Гарри". Теперь ферзь Рона взял ферзя Гарри. "Это закономерность. Ладно, следующий - Виктор Крум. Она слоняется по библиотеке, он замечает ее и думает: "Хорошо. У нее в голове есть кто-то с настоящими мозгами. А не болтается без дела и не хихикает. У нее гораздо больше ума, чем у большинства девушек, чтобы понять, как вести себя с парнями. И она не была звездой со времен Локхарта. Полагаю, то, что этот парень оказался мошенником, излечило ее от этого".

"В любом случае..." - спросил Гарри, сканируя шахматную доску в поисках хода, который бы его не обрекал. Ничего многообещающего он не увидел.

"В общем, он начал пытаться узнать ее получше, и она подумала: "Спасибо, наконец-то кто-то заметил, что я девушка". Мы, конечно, вели себя как болваны, так что она была совершенно права. Теперь я это понимаю. И это показалось ей логичным, опять же. Как она, наверное, считала, что заслуживает Маховика Времени, так она, наверное, считала, что заслуживает Виктора Крума. Ну, знаете, просто за то, что он - это она. Она не задумывалась о том, что у него были к ней чувства, которые она не вернула. Это была неприятная деталь. Она не могла признать, что ошибалась, когда была с Виктором Крумом, пока ее не похитили и не вернули, и казалось, что он мог быть к этому причастен".

"Он был под Империсом".

"Да, но все же. Второй дом, который должен был упасть на ее голову. Она даже не смогла расстаться с ним как следует. Потом ты придумал "План Виктора Крума", и даже когда он сработал, она все еще не могла перебороть себя и понять, как это будет выглядеть. Это было весной. А с тобой она обжималась с тех пор - когда это было?"

"С октября", - хмыкнул Гарри, делая вид, что смотрит на доску в поисках ходов.

"С октября". Рон сделал паузу. "Маховик Времени - логично для нее. Виктор Крум - логично для нее. Но оба раза она ошибалась. И если Гермиона в чем и не сильна, кроме квиддича, так это в признании своей неправоты".

"То есть ты хочешь сказать, что Гермиона со мной, потому что считает это логичным? Но она ошибается, и ей нужен третий дом, который бы на нее свалился?"

"Именно."

"Ты меня где-то потерял. В чем логика? Потому что с того момента, как я впервые увидел фотографию, которую она прислала вместе с моей поздравительной открыткой, логика не

играет для меня большой роли".

"Это ты парень. Ты увидел ту фотографию и с тех пор думаешь своими..."

"Рон..." - предупредил Гарри.

"- Гормонами. Логика здесь на разных уровнях. Во-первых, ты - знаменитый Гарри Поттер. С кем еще она будет после знаменитого Виктора Крума? Во-вторых, ты ее друг. Думаю, она хотела, чтобы это отличалось от Крума. К тому же ты не коверкаешь ее имя. Но я хочу сказать, что она - Гермиона Грейнджер, самая умная ведьма - Маглорождённая или нет - из тех, что прошли через Хогвартс за последнее время. У нее есть небольшая проблема с правами, у Гермионы. Она считает себя вправе быть с тобой, и тот факт, что вы не любите друг друга, просто не принимается во внимание. Вдобавок ко всему, ее похитили и дали то зелье. Так что после этого она магическим образом была вынуждена преследовать и вас".

"Но мы не... ну, вы знаете... пока зелье не подействовало".

"Но вы двое, возможно, не зашли бы так далеко, как зашли до этого, если бы не то зелье. А после того, как зелье подействовало и она узнала о зелье от Люциуса Малфоя, ей пришлось остаться на том же пути, потому что она просто не могла признать, что зелье на нее подействовало. Она не хотела в это верить. В тот момент ей пришлось остаться с тобой, чтобы сохранить рассудок".

Гарри ухмыльнулся. "По-моему, это единственный раз, когда кто-то обвинил меня в том, что я забочусь о чьем-то рассудке".

"Ей не нравилось чувствовать, что ею манипулируют, Гарри. Ей нравится чувствовать, что она всегда в ответе за себя. Я видел, как она была потрясена, когда мы были в лесу и Малфой объяснил ей про зелье. Она снова думала, что поступает логично, но не могла признать, что ошибается. Ты должен быть сильным, Гарри. Ты должен сделать так, чтобы расстаться. Она не может и не хочет".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766012>